

Светлана Славкова (Италия)

МОРФОЛОГИЯ И СИНТАКСИС НА СЛУЖБЕ ВЫРАЖЕНИЯ АСПЕКТУАЛЬНОСТИ

Настоящая статья посвящена двувидовым глаголам в русском и болгарском языках. Цель работы заключается в том, чтобы показать взаимодействие морфологических характеристик глаголов с синтаксическим оформлением высказывания в русском и болгарском языках (с привлечением данных и из некоторых других славянских и неславянских языков). Анализ русских глаголов проведен на материале Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru).

0. Общие положения

При анализе языкового материала учитывается традиционное разделение на «видовые языки» и «темпоральные языки», проведенное Й.Куриловичем в работе «Aspect et temps dans l'histoire du persan», где автор говорит об оппозиции «les langues á aspect, comme le grec ou le slave, aux langues qui ont élaboré la catégorie du temps, telles que le latin ou les grandes langues de l'Europe Occidentale» [Kuryłowicz 1973 (1953), vol. I: 109]. В этом смысле русский язык, как и остальные славянские языки, принадлежит к языкам «аспектуальным», поскольку вид выражен в обязательном порядке глагольной лексемой.

Однако не всегда можно говорить о строгой последовательности в выражении вида в языках, принадлежащих к той или иной группе. Ярким примером тому является болгарский язык, в котором наслаиваются один на другой два способа выражения вида: как при помощи аспектуально маркированной глагольной лексики, так и за счет грамматических форм глагольных времен – аориста и имперфекта¹. При этом показатели вида и времени в болгарском языке свободно комбинируются. В результате мы получаем или простое удвоение видового значения: *Прочетох (СВ + аор.) книгата*, или такие семантически сложные и противоречивые формы, как имперфект совершенного вида: *След като прочетях (СВ + имперф.) книгата, излизах* – и аорист несовершенного вида: *Вчера цял ден четох (НСВ + аор.)*.

Явление редупликации аспектуальной информации в славянских языках проявляется также в присутствии наравне с грамматикализованными, т.е. обязательными, средствами выражения вида и других средств,

дублирующих ту же информацию [cfr. Dahl 2004: 40-45 и след.]. Самым простым примером такого «удвоения» грамматического значения вида, например, является специфическое употребление наречий, поддерживающих значение несовершенного вида глагола: *долго писать*, *долго пиша*, *часто читать*, *често чета* при невозможности **долго написать*, **долго напиша*, **часто прочитать*, **често прочита*.

Уже в работе [Weinrich 1978 (1964)] подчеркивается важность обращения к тексту для интерпретации глагольных времен. Автор отмечает, что видовременные морфемы, присоединяясь к глагольной основе, относятся на самом деле к целым фрагментам текста – до тех пор, пока не «одержит верх» новая временная морфема [Weinrich 1978 (1964): 37 – цит. по ит. изданию]. Как мы увидим далее, видовременная организация текста предусматривает не только выбор видовых форм, но и выбор других компонентов текста. В этом смысле, в отношении романских языков, а также английского, П.М.Бертинетто анализирует видовые значения временных форм на уровне высказывания и текста [Bertinetto 1997; 2003]. Итальянский ученый показывает, что *Simple Past* в английском и *Passato prossimo* в итальянском характеризуются некой аморфностью [Bertinetto 2003: 141] и для интерпретации вида требуют дополнительных морфосинтаксических показателей [там же: 142].

1. Глаголы, не маркированные с точки зрения вида

Классическая видовая система славянских языков должна быть дополнена еще одной группой глаголов (помимо СВ и НСВ, на которых мы здесь не будем останавливаться), вид которых не маркирован на лексическом уровне. Речь идет о так называемых двувидовых глаголах. Эти глаголы представлены во всех славянских языках, хотя и наблюдаются неодинаковые тенденции при их вхождении в аспектуальную систему различных языков. При этом в некоторых языках систематически наблюдается явление «моноаспектуализации», т.е. специализация двувидового глагола в выражении одного из двух видов (совершенного или несовершенного) с одновременным образованием парного глагола (чаще всего за счет процесса перфективации) (см. [Comrie, Corbett 1993: 482, 752, 968] соответственно о чешском, польском и украинском языках).

Попытаемся далее показать, какими регулярными средствами передается аспектуальная информация в высказываниях, содержащих двувидовый глагол в русском и болгарском языках.

В современном болгарском языке двувидовые глаголы достаточно широко распространены. Они давно стали предметом изучения в болгар-

ском языкознании, в частности в формах прошедшего времени [Иванчев 1971; Кабакчиев 1992]. Высказывалась мысль, что двувидовость не противоречит системе, так как в прошедшем времени в болгарском языке сохранилась разветвленная система глагольных времен, в том числе и формы аориста и имперфекта. Этот факт и обуславливает отсутствие ярко выраженной необходимости в формировании видовой пары и, следовательно, сохранение этих глаголов в системе [Иванчев 1971: 83]². Однако, как справедливо было замечено К.Кабакчиевым [Кабакчиев 1992: 38], в болгарском языке эти глаголы принадлежат к третьему спряжению (с тематическим гласным -а-), где аорист и имперфект различаются только во втором и третьем лице единственного числа, в то время как во всех остальных лицах формы этих двух времен совпадают и не могут выполнять различительную функцию. В будущем времени также не передается информация о виде. Как следствие этого, привлекаются другие средства в тексте, которые и станут предметом нашего исследования.

Кратко остановлюсь на изучении двувидовых глаголов в русистике. Традиционно они рассматриваются как лексические омонимы или как проявление языкового синкретизма. Их «аномальный» характер отмечается в работе [Исаченко 1960: 146] и Н.С.Авиловой, которая, в частности, отмечает: «Несомненно, двувидовой глагол может быть употреблен в том или ином значении (сов. или несов. вида), но именно отсутствие формального выражения вида делает выражение видового содержания данного глагола не синтетическим, а недостаточным, неясным, диффузным, вследствие чего язык и стремится найти это формальное выражение, сделать видовое содержание ясным» [Авилова 1976: 146]³.

Большинством исследователей подчеркивается тенденция к перфективации или имперфективации двувидовых глаголов: «Двувидовые глаголы в современном русском языке представляют собою периферийное явление, так как языковая система стремится к тому, чтобы грамматическим различиям соответствовали формальные. Иными словами, русская аспектологическая система стремится устранить омонимию сов. и несов. вида, каковую являют собою двувидовые глаголы» [Зализняк, Шмелев 2000: 75-76].

Двувидовые глаголы стали проникать в русский язык на рубеже XVII-XVIII вв., когда видовая система уже сложилась. В связи с этим наблюдалась попытка «подчинения их основным нормам этой системы» [Мучник 1971: 141] посредством присоединения приставок и суффиксов. В последние десятилетия наблюдается повышенная активность в образовании и функционировании двувидовых глаголов [Земская 2000], нередко и на основе русских мотивирующих основ. Нам представляется

обоснованным взгляд на двувидовые глаголы как на явление системы, обусловленное высокой словообразовательной регулярностью. Иными словами, вопрос не только (и не столько) в приспособлении заимствованных глаголов к русской глагольной системе. Отыменные и отадъективные глаголы образуются не только от заимствованных имен и прилагательных, но и от исконно русских корней. Эта тенденция сохранялась в течение всего советского периода: ср. *военнизировать*, *советизировать*, *коренизировать*, *складировать*, *десантировать*, *арендовать* [Мучник 1971: 145], нет оснований считать эту тенденцию исчерпанной и сегодня: ср. в современном русском глаголы *звукオフィцировать*, *теплофицировать* [Улуханов 2005: 213]. Частотно также параллельное образование существительного и глагола от одного корня: *зарплата* и *зарплатизация* и *зарплатизировать* от *зарплата*, *стабилизация* и *стабилизировать* от *стабильный* и т.п.

Русские двувидовые глаголы разделены И.П.Мучником на пять групп в зависимости от словообразовательного суффикса; некоторые из нижеперечисленных суффиксов и являются основными показателями двувидовости в русском языке:

1. неосложненный суффикс **-ова-**: *адресовать*, *арендовать*, *арестовать*, *атаковать*, *кредитовать*, *патентовать*, *аккредитовать*;

2. **-изова-**: *деморализовать(ся)*, *организовать(ся)*, *стерилизовать*, *характеризовать*, *авторизовать*, *децентрализовать*, *материализовать(ся)*, *поляризовать(ся)*;

3. **-фицирова-**: *русифицировать(ся)*, *фальсифицировать*, *газифицировать(ся)*, *классифицировать(ся)*, *квалифицировать(ся)*, *идентифицировать(ся)*, *кодифицировать*;

4. **-ирова-**: *абонировать(ся)*, *акцентировать*, *аннулировать(ся)*, *аргументировать*, *гарантировать*, *иммигрировать*, *эмигрировать*, *репрессировать*, *премировать*, *форсировать*;

5. **-изиро-**: *автоматизировать(ся)*, *активизировать(ся)*, *драматизировать*, *систематизировать(ся)*, *схематизировать*, *терроризировать* [Мучник 1971: 139-140].

В болгарский язык двувидовые глаголы активно проникают в первой половине XX века за счет глаголов, образованных от заимствованных из западноевропейских языков существительных [Станчева 2004]. В середине прошлого века болгарскими лингвистами рекомендовалось использование исконного суффикса *-ува-м* вместо латинского *-ir-* [Теодоров-Балан 1940; Младенов 1939]. Однако суффикс *-ir-* адаптировался к системе болгарского языка посредством тематической граммы *-а-*, и сегодня, как и соответствующие суффиксы в русском языке, глаголы на

-ир-а-м (-изир-а-м) отличаются высокой активностью и продуктивностью. В работах о виде они рассматриваются как типичный пример проявления двувидовости: «черта, малко или повече оригинална, странна и необяснима» [Иванчев 1971: 164].

Таким образом, можно утверждать, что явление двувидовости в современных русском и болгарском языках не является маргинальным, а вполне закономерным и системным. Двувидовые глаголы выражают как совершенновидовые значения результативности и однократности, так и несовершенновидовые значения процесса и многократности.

Некоторые славянские языки отличаются большей регулярностью в перфективации двувидовых глаголов. В польском языке, например, наблюдается систематическое образование видовых пар от исходного двувидового глагола: *importować* → *zaimportować* [Comrie, Corbett 1993: 752]. Основным, высокоспециализированным перфективирующим префиксом является префикс *z-*: «The prefix *z-* is especially common in this function» [там же: 722]: *zaimportować*, *zdekolonizować*, *zaawansować* и т.д. Сходна ситуация и в чешском, где наряду с префиксами *o-*, *roz-*, *vy-* основную роль также играет префикс *z-*: *(z)aktualizovat*, *(z)asimilovat*, *(z)linčovat*, *(z)nacionalizovat* [Лебедь 1983: 141].

В русском и болгарском языках это не всегда происходит. Отметим также тот факт, что суффикс *owa-* в польском (как, впрочем, и *ова* в украинском) остается неосложненным, т.е. не удлиняется за счет интерфикса *ir-*, в то время как этот дополнительный слог существенно удлиняет и так длинные глаголы в русском и болгарском. В этих языках остается значительное количество глаголов, которые не обнаруживают никаких тенденций – ни реальных, ни потенциальных – к утрате своего двувидового характера [Мучник 1971: 152].

Видовая интерпретация двувидовых глаголов происходит за счет других, нестандартных средств на уровне высказывания и текста. При этом двойственный характер этих глаголов не приводит к коммуникативным неудачам, так как понимание текста обеспечивается за счет комплексных когнитивных механизмов в процессе коммуникации [De Beaugrande, Dressler 1984: 21]. Говорящий, имеющий ясное представление об аспектуальной характеристике положения вещей, обязан обеспечить понятность текста и облегчить задачу слушающего (ср. принцип сотрудничества). У слушающего в распоряжении должны быть все средства для интерпретации видовой характеристики высказывания. В частности, приобретают исключительную важность процессы инференции, то есть непосредственное «вмешательство» слушающего «в поддержку когерентности с целью восстановления смысла текста» [De

Beaugrande, Dressler 1984: 23]. Именно благодаря этому вмешательству получателя текста и становится возможной интерпретация аспектуальной информации.

В этом смысле двувидовость представляет собой важный сектор в составе категории аспектуальности в русском языке, она не исключает соответствующие глаголы из видовой системы, а только модифицирует план ее выражения, расширяя круг аналитических средств и сокращая аффиксальные средства [Мучник 1971: 153].

2. Аспектуальная интерпретация двувидовых глаголов

Анализ языкового материала позволит нам выявить некоторые факторы/ элементы текста, которые использует слушающий для разрешения видовой неясности с целью правильного понимания текста. Эти факторы и способствуют сохранению, а также все большему распространению двувидовых глаголов в рассматриваемых языках.

Итак, говорящий строит текст на основе известной ему ситуации, аспектуальное содержание которой выражается за счет комбинирования, насаивания, сложения или взаимного зачеркивания аспектуальных значений, выражаемых разными средствами. Согласно мнению И.П.Мучника, «в качестве средств выражения их [двувидовых глаголов] видовых значений выступают окружение каждой отдельной формы, т.е. ее контекст, в котором наибольшую роль играют поясняющие ее обстоятельства, временное значение формы, а также субституируемые аффиксы» [Мучник 1971: 130]. Богатство и разнообразие этих средств позволяет нам в каждой отдельной ситуации выбирать самое подходящее из них.

2.1. Модификаторы глагола

Речь идет о временных наречиях и конструкциях, которые и являются первым ожидаемым элементом на уровне высказывания в тех случаях, когда не ясна аспектуальная характеристика глагола. В примерах (1-5) видовая характеристика связывается с количественным аспектом ситуации, т.е. с пониманием ее как однократной в примерах (1), (2) и (3) или многократной в примерах (4) и (5).

(1) Затем наш мэр ликвидировал (=СВ) «мой» киоск на улице Уральской⁴ (Вооруженный налет на «Вечерние ведомости» // Витрина читающей России, 2002).

(2) Враговете му в клиниката веднага ликвидираха (=СВ) неговия метод, за да не бъдат обвинени и те от целомъдрената наука за «насадители на разврат»...

(3) *Ликвидираха* (=СВ) я веднага след като Тодор Живков се оттегли от властта, а тя попадна в ръцете на група промосковски перестройчици, оглавени от рождения в Москва Андрей Карлович.

(4) ...каждые 10 дней *исследовали* (=НСВ) сыворотку крови и различные органы зараженных животных с помощью полимеразной цепной реакции на наличие вирусных нуклеотидных последовательностей (Е.И.Исаева, С.О.Вязов. Инфицирование мышей вирусом ТТ // Вопросы вирусологии, 2002).

(5) И тези корпорации често ликвидираха (=НСВ) бизнеса (нов начин за борба с конкуренцията!).

2.2. Причина и цель

Достижение цели тоже часто в нашем сознании связывается с идеей достижения результата, а причинно-следственная связь – с изменениями, приводящими к событиям, ведущим в свою очередь к возникновению нового положения вещей. В контексте (6), например, глагол *исследовать* интерпретируется как глагол совершенного вида, так как его завершенность и целостность представляются необходимыми для достижения цели, выраженной в придаточном предложении.

(6) Для того, чтобы убедиться в своем мнении, *исследовали* (СВ) 120 000 семей, имеющих более одного ребенка (Великими мыслителями становятся только младшие дети? // Марийская правда (Йошкар-Ола), 2003.01.14).

В примерах (7) и (8) использован тот же прием в конструкции с придаточными причины и следствия:

(7) На этапе монтажа <...> заказчик *аннулировал* (СВ) заказ в связи с необходимостью переноса места эксплуатации антенны (Случалось не раз, что аннулируют заказ // Учет, налоги, право, 2004.08.03).

(8) Хе, самият факт, че се събудиха такива страсти означава, че Марков ги е захапал яко. Поради което го *ликвидираха* (СВ), както обичаха да казват. Няма човек – няма проблем.

В приведенных примерах интерпретация двувидового глагола как глагола совершенного вида является доминирующей, но не обязательной. Правда, для того, чтобы двувидовой глагол в приведенных конструкциях воспринимался как глагол несовершенного вида, нужны специальные условия, в частности дополнительные показатели несовершенного вида. Эти дополнительные показатели могут перечеркнуть предыдущую интерпретацию и «навязать» семантику процесса (6а) или многократности (7а):

(6а) Для того, чтобы убедиться в своем мнении, ДОЛГО *исследова-*

ли (НСВ) 120 000 семей, имеющих более одного ребенка.

(7а) На этапе монтажа <...> заказчик ЧАСТО *аннулировал* (НСВ) заказ в связи с необходимостью переноса места эксплуатации антенны.

Таким образом, такие показатели вида, которые обычно выполняют вторичную, дублирующую функцию, при употреблении с двувидовым глаголом становятся основным аспектуальным показателем.

2.3. Другие глагольные формы

Другим важным показателем являются однородные глаголы в предложении, один из которых двувидовой. В таком случае интерпретация вида двувидового глагола зависит от вида других глаголов.

(9) Коммунальщики провели (СВ) ремонт, аварию кое-как *ликвидировали* (СВ) (Яма по имени Россия // Криминальная хроника, 2003.07.08).

(10) Человек греется (НСВ), и аварию свою маленькую *ликвидирует* (НСВ) самостоятельно (Екатерина Иванова. Россия замерзает // Новая газета, 2003.01.15).

(11) При правильном применении эта гимнастика *ликвидирует* (СВ), уменьшит (СВ) или как минимум приостановит (СВ) близорукость, если она прогрессирует (Евгения Аграновская. Очки против очков // Студенческий меридиан, 1984).

(12) Наследнице им си присвоиха (СВ), *ликвидираха* (СВ), раздадоха (СВ) на «свои» хора и разпродадоха (СВ) на безценица построеното за десетилетия от поколения българи.

В примерах (9) и (12) формы прошедшего времени *ликвидировали* и *ликвидираха* интерпретируются как глаголы совершенного вида, поскольку сопровождаются глаголами совершенного вида: *провели* в примере (9) и *си присвоиха*, *раздадоха*, *разпродадоха* в примере (12). В примерах (10) и (11), наоборот, форма *ликвидирует* в первом примере приобретает значение несовершенного вида, так как высказывание построено в настоящем времени (ср. *греется*), а во втором – значение совершенного вида, т.к. все действия проецированы в будущее (ср. *уменьшит*, *приостановит*).

2.4. Категория определенности/ неопределенности

Этот показатель касается, в частности, болгарского языка, где, как уже было сказано, в спряжении глаголов с основой на -а не всегда различается имперфект и аорист. В связи с этим в работе [Кабакчиев 1992] причины распространения двувидовых глаголов в болгарском языке связываются с категорией определенности/ неопределенности зависимого имени. Автор показывает, что в болгарском языке артикль имени стано-

вится показателем перфективности, если оно занимает позицию объекта при двувидовом глаголе, как в примере (13а), а его отсутствие говорит о несовершенновидовом значении (13):

(13) *Анализирах доклади* VS (13а) *Анализирах докладите*⁵.

Категория определенности, не выражаемая морфологически в русском языке, связана с категорией именной референции. Мы полагаем, что в высказывании с референтными именами в роли объекта предиката больше вероятности интерпретировать вид этого предиката как совершенный, в то время как нереферентные имена будут сопровождать глаголы несовершенного вида. Так, например, в примере (14) нереферентное неопределенное местоимение⁶ можно использовать только с глаголом НСВ, при этом подразумевается только многократное, обычное действие:

(14) *Он брал/ *взял какую-нибудь книгу* (всегда).

В высказываниях с двувидовыми глаголами элементы такого типа становятся единственными показателями аспектуальной характеристики предиката и высказывания в целом. Нереферентное неопределенное местоимение *какой-нибудь* в примере (15) блокирует интерпретацию глагола *арендовать* как глагола СВ и придает высказыванию высокую степень неопределенности, в то время как благодаря референтному неопределенному местоимению *какой-то* в примере (16) выражается идея однократного конкретного действия:

(15) *Арендовали какой-нибудь* уединенный курорт, где пары и одиночки поселялись на две-три недели⁷.

(16) *Арендовали какой-то* парк отдыха и там все это устроили – опять помост, на котором сидят новобрачные, а перед ними – столики для гостей⁸.

Неопределенность в русском языке поддерживается также порядком слов и грамматическим числом объекта (ср. Таблицу):

Таблица

Администратор <i>аннулировал</i> заезды.	СВ/НСВ	<i>Анулирах</i> поръчки(те).	НСВ (СВ)
Заезды <i>аннулировал</i> администратор.	СВ/НСВ	<i>Анулирах</i> поръчките.	СВ/НСВ
Администратор <i>аннулировал</i> заезд.	СВ (НСВ)	<i>Анулирах</i> поръчка(та).	НСВ (СВ)
Заезд <i>аннулировал</i> администратор.	СВ (?НСВ)	<i>Анулирах</i> поръчката.	СВ (?НСВ)
Администратор заезд <i>аннулировал</i> .	СВ	Поръчката я анулирах.	СВ
Администратор заезды <i>аннулировал</i> .	СВ	Поръчките ги анулирах.	СВ

Из таблицы видно, что повышение степени вероятности трактовки объекта как определенного, его тематизация ведет к большей вероятности прочтения предиката как глагола СВ. При этом немаловажную роль играет интонация. В примере (17), например, перенос коммуникативного центра высказывания в начало высказывания и выделение его интонационно способствует тому, что действие воспринимается как результативное (задаваемая ситуация: «заездов нет»). В предложении (17а), наоборот, при нейтральной интонации, возможны оба прочтения, вид глагола остается неопределенным:

- ↓
- (17) Администратор *аннулировал* (СВ) заезды.
- ↓
- (17а) Администратор *аннулировал* (НСВ/СВ) заезды.

На основании всего вышесказанного можно заключить, что структурирование аспектуальной характеристики высказывания не сконцентрировано только на глагольной форме, но проявляется на различных языковых уровнях: лексическом, морфологическом синтаксическом.

3. Компенсирующие средства

Компенсирующие средства – это те возможности языка, которые позволяют избежать употребления двувидового глагола в тех случаях, когда не имеется других возможностей для выражения аспектуальной характеристики высказывания (случаи 3.1 – 3.5). Они и способствуют сохранению сложившегося *status quo*.

3.1. Лексико-функциональные глаголы

Двувидовые глаголы в русском языке, как правило, с большой регулярностью легко перифразируются при помощи глагольно-именных словосочетаний: *идентифицировать* = *производить/ произвести идентификацию*; *ликвидирам* = *извѣршам/ да извѣрша ликвидация*; *идентифицирам* = *извѣршам/ да извѣрша идентификация*; *аргументировать* = *приводить/ привести аргументы*; *аргументирам* = *привеждам/ приведа аргументи*. Более того, данные глаголы с точки зрения словообразования могут рассматриваться как «мотивированные словосочетанием»: *минерализовать* = *насыщать/ насытить минеральными солями* [Улуханов 2005: 276]; *стабилизировать* = *делать/ сделать стабильным или стабильнее* [там же: 288].

Напрашивается аналогия с теорией лексических функций, разработа-

тываемой в работах [Мельчук 1995; Апресян 1995; Иорданская, Мельчук 2007]. Речь идет о стандартной лексической функции **Oper₁** примеры (25), имеющей общее значение ‘совершать’ и выражаемой полувспомогательным глаголом, связывающим «первого актанта в роли подлежащего с названием ситуации в роли первого дополнения» [Мельчук, 1995: 94]:

(18)

[аргументировать] → **Oper₁** (аргумент) = приводит/привести

[аргументирам] → **Oper₁** (аргумент) = привеждам/приведа

[идентифицировать] → **Oper₁** (идентификация) = производит/произвести

[идентифицировать] → **Oper₁** (идентификация) = извършвам/да извърша

[автоматизировать] → **Oper₁** (автоматизация) = внедрять/внедрить

[автоматизирам] → **Oper₁** (автоматизация) = осъществявам/да осъществя

К отадъективным глаголам можно также применить и лексическую функцию **Caus** с общим значением ‘каузировать’:

(19)

[стабилизировать] → **Caus** (стабильный, стабильнее) = делать/сделать

[активизирам] → **Caus** (активен, по-активен) = правя/да направя

Из примеров (18) и (19) видно, что общее значение ‘делать/сделать’ или ‘каузировать’ полностью выражается глагольными суффиксами (-ирова-, -изирова-, -фицирова-), в то время как мотивирующая основа соответствует названию ситуации или признака. Вид лексико-функционального (полувспомогательного глагола) в русском и в болгарском языках всегда маркирован, и поэтому сама возможность замены двувидового глагола на устойчивое глагольно-именное словосочетание в некотором смысле не стимулирует процесс «моноаспектуализации» двувидового глагола. Невыраженность видовой характеристики исходного глагола легко компенсируется благодаря глагольно-именному словосочетанию.

Интересным представляется пример (20), в котором аспектуальная информация могла бы остаться невыраженной, если бы были использованы глаголы *клонировать* и *секвенировать*. И только использование лексико-функционального глагола в сочетании с названием процесса позволяет выразить нужную видовую характеристику:

(20) Препараты очищенной ДНК *клонировали* с помощью набора «ТОРО TA cloning kit» («Invitrogen», Нидерланды) и *подвергали сек-*

венированию в двух направлениях, используя «Dye Terminator Cycle Sequencing kit» («Perkin Elmer», Германия).

Несмотря на то, что, как правило, соответствия такого рода различаются только стилистически (*решать/ решить* = *принимать/ принять решение*), в случае двувидовых глаголов можно утверждать, что различие касается исключительно грамматического вида.

3.2. Окказионализмы

Другая возможность для выражения видового значения двувидовых глаголов в русском языке – это окказионально, специально образованные видовые корреляты (чаще всего совершенного вида) при помощи продуктивных префиксов *с-*, *про-*, *от-*:

(21) Это мы нашу экономику *сориентировали* только на продажу сырья (Беседа В.Жириновского и М.Делягина в эфире радиостанции «Эхо Москвы» // 2003-2004).

(22) Считаю, что могу *рекламировать* спортивные товары, с удовольствием *отрекламирую* хорошие книги. Я *отрекламировал* хорошую мужскую парфюмерию, хорошую одежду. Пожалуйста, *отрекламирую* все, если это совпадает с моими принципами, вкусами (Александр Розенбаум. Бультерьер, 1987-1998).

Этот механизм, однако, для многих глаголов не становится регулярным. Так, например, в отличие от глагола *проанализировать*, который является утвердившимся видовым коррелятом глагола *анализировать*, такие образования, как *пробойкотировать* (приходится 2 примера на 85 бесприставочных двувидовых форм *бойкотировать*), *отрекламировать* (соответственно 11 на 711 *рекламировать*)⁹, *отконвертировать*¹⁰, *отлоббировать*, являются редкими и нерегулярными, хотя и вполне возможными именно за счет продуктивности приставок *с-*, *про-*, *от-*¹¹.

3.3. Залог

Как известно, образование пассива от глаголов совершенного вида в русском языке отличается от образования пассива глаголов несовершенного вида. В связи с этим каждый формант оказывается привязанным к глаголу определенного вида. Таким образом, залоговые отношения с глаголами *читать* и *прочитать* будут выражаться при помощи двух разных оппозиций: *читать* → *читаться* и *прочитать* → *прочитан*.

Двувидовой глагол будет использовать оба механизма: *аннулировать* → *аннулироваться* и *аннулирован*; *ликвидировать* → *ликвидироваться* и *ликвидирован*. Таким образом, для переходных двувидовых глаголов существует еще одна возможность компенсировать в речи от-

существование регулярной видовой пары: показательным становится аффикс, который и выполняет роль «видового показателя»: *-ся* для НСВ в (23, 25), *-н* для СВ (24, 26):

(23) После такого сражения офицерская точка *ликвидировалась* (НСВ), Штаб срочно уходил из квартиры, замечая следы (Владимир Черкасов. Черный ящик, 2000).

(24) *Ликвидирован* (СВ) Госкомлес, организован Рослесхоз, к которому перешло управление лесоустройством (Лесоустройство на Дальнем Востоке: истоки, развитие, перспективы // Лесное хозяйство, 2004).

(25) Создание компаний в офшорных зонах *использовалось* (НСВ) для проведения расчетов по операциям, осуществлявшимся внутри страны (Внешние приобретения // Металлы Евразии, 2004).

(26) Аналогичный механизм *использован* (СВ) при создании задачи: «Почему нельзя похоронить в Одессе человека, который живёт в Ростове?».

В болгарском языке однозначной является только конструкция с глаголом *съм* + страдательное причастие на *н* (пример 27), в то время пассивная форма с *се* (примеры 28 и 29) не позволяет определить вид соответствующего глагола: *ликвидираха се* (НСВ и СВ). Показательными в таких случаях становятся другие элементы высказывания, такие, например, как видовая характеристика других глагольных форм – *следеше*, *започнаха* в примерах (28) и (29):

(27) 20 террориста от «Ал Кайда» *бяха ликвидирани* (СВ) в Багдад.

(28) Държавната машина *следеше* усилено и най-малките прояви на негодувание или други политически действия и те *се ликвидираха* (НСВ) в зародиша им.

(29) *Заради* непосилния размер на патентния данък множество еднолични търговци и малки фирми *се ликвидираха* (СВ) юридически и *започнаха* да работят надомно.

3.4. Суффиксы деепричастий и причастий

Так же как и в предыдущем случае, тип деепричастия в русском языке ассоциируется с определенным видом глагола и с соответствующей основой: суффикс *-я* (за редкими исключениями) присоединяется к основе настоящего времени глаголов несовершенного вида (*рисовать* → *рисую*), а суффикс *-в/-вши* – к основе прошедшего времени глаголов совершенного вида (*нарисовать* → *нарисовав*). Для образования деепричастий двувидовых глаголов используется сочетание одной из двух основ с соответствующим суффиксом, что дает еще одну возможность для определения вида двувидового глагола в речи¹²:

(30) Было совершенно очевидно, что команда Сергеева в разработке концепции новой структуры Вооруженных сил РФ допустила грубый просчет, *ликвидировав* (СВ) ПВО как самостоятельный вид ВС (Виктор Баранец. Генштаб без тайн. Книга 1, 1999).

(31) Запашный методично подчищал за собой «хвосты», *ликвидируя* (НСВ) всех, кто мог бы дать против него показания (Николай Леонов. Лекарство от жизни, 2001).

В болгарском языке деепричастия образуются только от глаголов несовершенного вида, поэтому сам факт возможности их образования является показательным для видовой характеристики данной глагольной формы: *ликвидирам* – *ликвидирайки*:

(32) *Ликвидирайки* (НСВ) военните съдилища и прокуратури, депутатите създадоха още една прослойка от скъпоплатени безработни.

(33) *Ликвидирайки* (НСВ) средната класа и решавайки така краткосрочните политически проблеми <...>, западната върхушка сама си създава още по-сериозни дългосрочни проблеми.

Сходная ситуация наблюдается и в формах некоторых причастий в атрибутивной функции: в русском языке действительные причастия настоящего времени присоединяют к основе настоящего времени специфический для них суффикс (-ущ/-ащ-), а в болгарском – к основе имперфекта суффикс -щ-.

(34) Ученые из Южной Кореи создали вирус, *ликвидирующий* (НСВ) раковые клетки.

(35) Резултатът е газоплътен слой, *ликвидиращ* (НСВ) всякакви движения на въздушни маси.

Двувидовой глагол в примерах (34) и (35) рассматривается только как глагол несовершенного вида.

4. Заключение

В предложенной статье мы рассмотрели вопрос о нестандартных способах выражения аспектуальных характеристик в русском и болгарском языках. Проведенный анализ показал, что, помимо типичных способов выражения вида (аспектуально маркированные глаголы), в обоих языках имеется группа глаголов, не выражающих вид типичным для славянских языков способом. Эти глаголы остаются неопределенными с точки зрения вида, так как они объединяют в себе характеристики как совершенного, так и несовершенного вида. Отсутствие какого-либо указания на видовую характеристику говорит об их неаспектуальном характере (ср. в этой связи термин «anaspectual verbs», используемый в [Timberlake 2004: 408 и след.]).

Этим они напоминают глаголы романских языков, в которых, однако, присутствуют дополнительные показатели вида (а именно, временные формы аориста и имперфекта в плане прошедшего времени).

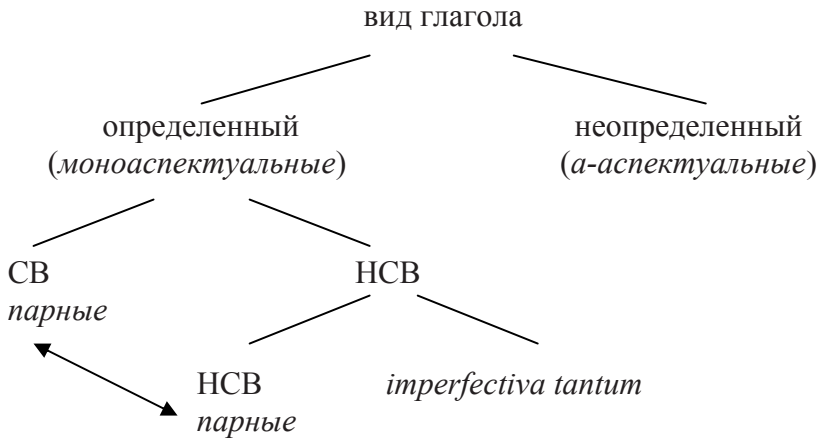
В русском языке единственная форма прошедшего времени нейтрализует семантические и грамматические различия, которые противопоставляют глаголы совершенного и несовершенного вида. В связи с этим видовая интерпретация осуществляется за счет других, нетипичных для славянских языков приемов. Так, например, в минимальном контексте доминирующим будет восприятие а-аспектуального глагола как событийного глагола совершенного вида не столько потому, что имеются специальные показатели СВ, а именно ввиду отсутствия показателей несовершенного вида (длительности, многократности). В этом случае действует принцип (типичный для моментальных глаголов), согласно которому сам факт того, что действие имело место, заставляет нас воспринимать его как действие СВ. Действительно, как показали некоторые из рассмотренных примеров, для интерпретации а-аспектуального глагола как глагола НСВ необходимы специальные, поддерживающие такую интерпретацию элементы высказывания.

В непрошедшем времени в русском языке сложно говорить о какой-либо доминирующей интерпретации. По сути, мы интерпретируем вид на основании временной характеристики «положения вещей» и ее отражения в тексте. Если вся фраза воспринимается в плане настоящего (в т.ч. настоящего вневременного), то мы обязаны в силу своей «грамматической памяти» интерпретировать вид глагола как несовершенный. Если же действие представлено в будущей перспективе, то автоматически оно будет восприниматься как событие, т.е. СВ. Омонимичность форм настоящего и простого будущего (*аннулирую*) касается таких взаимоисключающих признаков, как длительность и многократность с одной стороны, и событийность – с другой. Та же длительность и многократность в будущем обеспечиваются аналитической формой будущего времени, которая интерпретируется только как форма несовершенного вида.

Что касается болгарского языка, то можно отметить своего рода «обратный параллелизм» по отношению к русскому. Так, например, в прошедшем времени, хотя и частично, можно формально обозначить аспектуальную характеристику за счет форм имперфекта и аориста (*анулираше* – *анулира*). В плане будущего, наоборот, имеется один только способ образования будущего времени для глаголов как совершенного, так и несовершенного вида: *ще пиша* (НСВ) – *ще напиша* (СВ), в то время как у а-аспектуальных глаголов видовая характеристика остается невыраженной (*ще анулирам*). В этом случае доминантной является интер-

претация вида как совершенного: *ще анулирам, ще ликвидирам, ще гарантирам*. Не исключается, однако, и несовершенновидовое значение, в основном в тех случаях, когда присутствуют специфические показатели в тексте: *ще анулирам, ще ликвидирам, ще гарантирам + всеки ден, винаги, дълго* и т.п.

Возможность по-разному интерпретировать и компенсировать видовую характеристику рассматриваемых глаголов не исключает их из видовой системы рассматриваемых языков. На наш взгляд, их можно рассматривать как третью категорию глаголов, не определенных с точки зрения вида, но входящих в более общую категорию аспектualityности как категорию высказывания и текста. В связи с этим можно предложить следующую схему распределения глаголов в зависимости от их видовой характеристики:

В заключение хочется подчеркнуть, что в последние десятилетия в русском языке наблюдается активный рост числа двувидовых глаголов, в частности за счет продуктивных словообразовательных механизмов, которые находят применение в контексте большей языковой свободы и меньшей жесткости языковой нормы. Интересно то, что «средства восстановления» видовой характеристики на уровне высказывания часто связаны с феноменом редупликации, имеющим место в разных языках и выражающимся в том, что одна и та же грамматическая информация может передаваться в тексте разными средствами одновременно. В случае а-аспектуальных глаголов отсутствие основного средства выражения вида «приводит в действие» второстепенные показатели вида, которые в таком случае становятся единственными и главными: другие видовые (маркированные) формы, наречные выражения, суффиксы причастий и

деепричастий, залоговые формы, категория определенности имени. Все эти механизмы можно считать проявлением инновационных процессов в русском языке, так как язык прибегает к новым, нетрадиционным, более аналитическим способам выражения грамматической характеристики глаголов в русском языке.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Таким образом, подтверждается факт асимметрии между грамматическим значением и средствами его выражения: «The Principle of Layering refers to the prominent fact that very often more than one technique is available in a language to serve similar or even identical functions» [Hopper 1991: 23].

2. Факт широкого распространения двувидовых глаголов в болгарском языке подчеркивается и в работе [Comrie, Corbett 1993: 212 – «‘Bi-aspectual’ verbs – verbs with one stem for both aspects – are common; most are borrowings: тренирам/ treniram ‘(I) train (IMPFV/PRF)’»].

3. Ср. также: «With bi-aspectual verbs, the context must be relied upon to make clear the aspectual meaning of the form used <...> That this lack of formal expression of aspect is felt to be undesirable is shown by the fact that the number of originally Russian verbs of this type is very small, and that there is a tendency to derive forms which are unambiguously of one or other aspect» [Forsyth 1970: 33]. Далее, правда, автор цитирует следующую мысль И.А.Мучника: «In Muchnik, 1966, however, this is rejected in favour of the view that bi-aspectuality must be recognised as an essential factor in the aspectual system of Russian» [Forsyth 1970: 33].

4. Здесь и далее примеры на русском языке взяты из НКРЯ (www.ruscorpora.ru), а источником примеров из болгарского языка стал Интернет.

5. Примеры из [Кабакчиев 1992].

6. См. классификацию неопределенных местоимений в русском языке в работе [Падучева 2001 (1985)].

7. Ефремов И. Суд да дело: <http://magazines.russ.ru/zvezda/n8-01/efimov.htm>

8. MIGnews.com Новости Пакистана, форум: Заметки о Пакистане (в примере сохранена авторская пунктуация):

http://pakistan.sk6.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=14&Itemid=29

9. Количественные данные указаны по НКРЯ (www.ruscorpora.ru).

10. Примеров в НКРЯ с этим глаголом мы не обнаружили, однако он встречается достаточно часто в интернет-текстах, в основном в об-

ласти информационных систем: *отконвертировать файл, текст, базу данных* и т.п., но не валюту, например.

11. Интересен тот факт, что многие из рассмотренных глаголов уже являются приставочными в языке-источнике (*assōcio, converto* соответственно от *sōcio, verto*), но в процессе заимствования префиксы *a-*, *con-* таковыми не осознаются. В результате присоединяются русские префиксы: *проассоциировать, отконвертировать*.

12. То же касается и причастий в русском языке: для образования причастий настоящего времени используется основа настоящего времени (и значит, несовершенного вида) в сочетании со специализированными суффиксами *-ущ/-ащ-* и *-им/-ем-*. Таким образом, несмотря на то, что исходный глагол сам по себе не охарактеризован по виду, уже сам суффикс причастия вместе с основой, будучи показателями настоящего времени, становятся показателями и аспектуальной характеристики.

ЛИТЕРАТУРА

Bertinetto 1997 – *Bertinetto P.M.* Il dominio tempo-aspettuale. Demarcazioni, intersezioni, contrasti. Torino: Rosenberg & Seller, 1997.

Bertinetto 2003 – *Bertinetto P.M.* Tempi verbali e narrativa italiana dell'Otto/Novecento. Alessandria: Edizioni dell'Orso, 2003.

Comrie, Corbett 1993 – *Comrie B., Corbett G.C.* The Slavonic Languages. London – New York: Routledge, 1993.

Dahl 2004 – *Dahl Ц.* The growth and maintenance of linguistic complexity. Amsterdam: Benjamins, 2004.

De Beaugrande, Dressler 1984 – *De Beaugrande R.-A., Dressler W.U.* Introduzione alla linguistica testuale. Bologna: Il Mulino, 1984.

Forsyth 1970 – *Forsyth J.* A Grammar of Aspect: Usage and Meaning in the Russian Verb. Cambridge: Cambridge University Press, 1970.

Hopper 1991 – *Hopper P.J.* On some properties of grammaticization // E. Traugott, B. Heine (eds.) Approaches of grammaticalization. V.I. Amsterdam, 1991.

Kuryłowicz 1973 (1953) – *Kuryłowicz J.* Aspect et temps dans l'histoire du persan // Esquisses Linguistiques I. Munchen – Wilhelm Fink Verlag, 1973.

Timberlake 2004 – *Timberlake A.* A reference Grammar of Russian. Cambridge University Press, 2004.

Weinrich 1978 (1964) – *Weinrich H.* Tempus: Le funzioni dei tempi nel testo. Bologna: Il Mulino, 1978 (ит. пер.). (Weinrich H. Besprochene und erzählte Welt. Stuttgart: Verlag G. Kohlhammer, 1964).

Авилова 1976 – *Авилова Н.С.* Вид глагола и семантика глагольного слова. М.: Наука, 1976.

Апресян 1995 – *Апресян Ю.Д.* Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М.: Языки русской культуры, 1995.

Зализняк, Шмелев 2000 – *Зализняк Анна А., Шмелев Д.Н.* Введение в русскую аспектологию. М.: Языки русской культуры, 2000.

Земская 2000 – *Земская Е.А.* (ред.). Русский язык конца XX столетия (1985-1995). М.: Языки русской культуры, 2000.

Иванчев 1971 – *Иванчев Св.* Проблеми на аспектуалността в славянските езици. София: Изд. на Българската Академия на науките, 1971.

Иорданская, Мельчук 2007 – *Иорданская Л.Н., Мельчук И.А.* Смысл и сочетаемость в словаре. М.: Языки славянских культур, 2007.

Исаченко 2003 (1960) – *Исаченко А.В.* Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. Часть вторая. М.: Языки славянских культур, 2003.

Кабакчиев 1992 – *Кабакчиев К.* Глаголно-именна съчетаемост и аспектуалност. София: Университетско издателство «Климент Охридски», 1992.

Лебедь 1983 – *Лебедь С.А.* Глаголы иноязычного происхождения в видовой системе современного чешского языка (в сопоставлении с русским языком) // Сопоставительное изучение грамматики и лексики русского и чешского языков. Konfrontační studium ruské a české gramatiky a slovní zásoby. Vol. 2. Praha, 1983.

Мельчук 1995 – *Мельчук И.А.* Русский язык в модели «Смысл \Leftrightarrow Текст». М.: Языки русской культуры, 1995.

Младенов 1939 – *Младенов Ст.* Граматика на български език. София, 1939.

Мучник 1966 – *Мучник И.П.* Развитие системы двувидовых глаголов в современном русском языке // Вопросы языкознания, 1966, № 1.

Мучник 1971 – *Мучник И.П.* Грамматические категории глагола и имени в современном русском литературном языке. М.: Наука, 1971.

Падучева 2001 (1985) – *Падучева Е.В.* Высказывание и его соотношенность с действительностью. М.: УРСС, 2001.

Станчева 2004 – *Станчева Р.* Въпросът за видовата семантика на глаголите с наставка *-ир-а-м* (*-изир-а-м*) в български език // Български език, 2-3/2004.

Теодоров-Балан 1940 – *Теодоров-Балан А.* Нова българска граматика. София, 1940.

Улуханов 2005 – *Улуханов И.С.* Мотивация в словообразовательной системе русского языка. М.: Азбуковник, 2005.